

Какое событие на этой неделе стало самым шокирующим в Старшей школе Бэйчэн?

Если спросить любого ученика, ответ, скорее всего, будет таким: в понедельник ровно в полдень, когда в коридорах было больше всего народу, какой-то извращенец в маске, вечернем платье и на высоких каблуках трижды обежал вокруг школы! Даже вмешательство школьной охраны не смогло остановить этого безумца.

Кто же это был?

Знающие люди лишь переглядывались и молчали, опасаясь, что виновник инцидента решит заставить их замолчать навсегда. Однако силу народной молвы недооценивать нельзя: стоило жажде сплетен разгореться, как видео с этим любителем переодеваний, наматывающим круги вокруг школы, попало в сеть.

Пользователи форумов и социальных сетей принялись активно обсуждать произошедшее, выдвигая самые невероятные версии. Среди прочих, один комментарий от пользователя с ником Истинный знаток под популярным постом произвел настоящий фурор:

— Я знаю, кто это, но не могу сказать, да и вам советую прекратить обсуждения. Это был поступок мужчины, сдержавшего свое слово. Все произошло по принципу проиграл — плати.

Под этим сообщением тут же развернулась бурная дискуссия: одни умоляли раскрыть правду, другие осыпали автора проклятиями. Впрочем, после прошлогоднего инцидента с парнем-фетишистом, Старшая школа Бэйчэн снова оказалась в центре внимания.

Е Цзэ, который никогда не интересовался сплетнями, о сетевых баталиях ничего не знал. Сейчас он вместе с Хэ Цзысюанем направлялся в музыкальный класс 9725. Проходя мимо доски объявлений, Е Цзэ остановился и пристально уставился на плакат.

Хэ Цзысюань проследил за его взглядом и негромко спросил:

— Ты хочешь участвовать в Национальном молодежном музыкальном фестивале?

Е Цзэ кивнул, в его голосе послышалось воодушевление:

— Помнишь, я рассказывал тебе о своей мечте?

Хэ Цзысюань ответил коротким «угу», но в голове невольно всплыли воспоминания. Вот он стоит рядом с пианино и смотрит, как играет этот утонченный юноша. До этого момента он даже помогал ему ставить пальцы, исправляя ошибки. Белоснежная изящная шея была совсем близко, длинные тонкие пальцы лежали под его ладонями, а в воздухе витал свежий, едва уловимый аромат... Воспоминания, которые невозможно забыть, смешались с недавними яркими сновидениями.

— Поэтому я обязательно приму участие в фестивале. Это будет сцена, с которой начнется путь к моей мечте.

Голос Е Цзэ прозвучал словно удар грома. Хэ Цзысюань мгновенно пришел в себя, и его лицо помрачнело. Не было никаких сомнений: он испытывал к своему другу чувства, о которых невозможно говорить вслух.

Е Цзэ с беспокойством посмотрел на Хэ Цзысюаня, в его чистом голосе сквозила искренняя забота:

— Что с тобой в последние пару дней? Вчера ты говорил, что не выспался, сегодня снова?

Он выглядел совершенно искренним. Хэ Цзысюань почувствовал облегчение, но вместе с тем и разочарование. Похоже, только он один помнит тот поцелуй и не может найти себе места?

— Я в порядке, — спокойно ответил Хэ Цзысюань.

Друзья пришли в музыкальный класс 9725, где Е Цзэ по привычке начал с упражнений на пианино. Хэ Цзысюань, слушая музыку, рассеянно рисовал в блокноте. Когда его мысли наконец успокоились, он взглянул на набросок и почувствовал, как рушатся все воздвигнутые им стены самообладания.

Все кончено. Его состояние сейчас можно было описать лишь словами: печаль, превратившаяся в бурный поток.

— Хэ Цзысюань? Ты чего завис? — раздался голос Е Цзэ, сопровождаемый шагами.

Стоило Хэ Цзысюаню поднять глаза и увидеть приближающегося юношу, как он, не раздумывая, вырвал лист с наброском и скомкал его. Сердце колотилось в груди, как барабан, и он виновато посмотрел на друга, уже стоявшего рядом.

— Плохо получается? Дай я взгляну, помогу, — Е Цзэ заметил раздражение на лице друга и прекрасно понимал, что его тревожит. Однако он не собирался отступать. Будучи первоклассным тестировщиком игр, он мысленно корил себя за то, что ведет себя как подлец, играющий чувствами, но продолжал прилежно и добросовестно выполнять свою роль. Недаром он пять лет подряд удерживал звание лучшего тестировщика.

Разве мог Хэ Цзысюань позволить ему увидеть то, что он нарисовал? Он наотрез отказался:

— Не нужно.

Затем он поспешил перевести тему:

— Ты что-то хотел спросить, когда окликнул меня?

Е Цзэ не стал настаивать и лишь смягчил выражение лица, избавившись от привычной холодности.

— Я недавно написал песню, хотел сыграть ее тебе.

Увидев его взгляд, Хэ Цзысюань закусил губу и сухо спросил:

— Она... посвящена твоей девушке?

Е Цзэ слегка улыбнулся, и это молчание сказало больше любых слов.

— Раз так, почему бы тебе не сыграть ее ей? — Хэ Цзысюань старался говорить как можно ровнее, но следующие слова Е Цзэ заставили его сяззвить.

— Я не уверен, понравится ли ей, поэтому хотел услышать твое мнение.

— Ты что, считаешь меня подопытным кроликом?

Е Цзэ опешил:

— С чего ты взял?

В классе воцарилась неловкая тишина. Хэ Цзысюань помолчал некоторое время и ответил:

— Прости, я в последнее время не в духе.

Е Цзэ покачал головой:

— Ничего страшного.

Заметив темные круги под глазами друга, он добавил:

— Хэ Цзысюань, не держи все в себе, это очень выматывает. Я твой друг и всегда буду на твоей стороне.

Хэ Цзысюань промолчал. Эту тайну он собирался унести с собой в могилу. Не находя другого выхода, он произнес:

— Ты же хотел сыграть мне, верно?

— Да.

Е Цзэ снова сел за инструмент и положил руки на черно-белые клавиши. В классе зазвучала чистая, мелодичная музыка. Легкая и прекрасная мелодия заставила слушателя невольно улыбнуться. Это был голос счастливого, влюбленного сердца.

Хэ Цзысюань сжал в руке так и не выброшенный бумажный ком, а где-то в глубине души что-то отчаянно кричало. Как же... завидно.

Ночь была глубокой. Хэ Цзысюань лежал на кровати уже полчаса, но так и не мог уснуть. Он вздохнул, закрыл глаза, и перед мысленным взором невольно всплыли события вечера пятницы.

Тогда Е Цзэ поцеловал его, а затем кончиком языка коснулся его губ. Губы и язык парня были нежными, а дыхание — дурманящим. Потеряв голову, он крепко обнял юношу, сжимавшего лацканы его рубашки, развернулся и прижал Е Цзэ к стене, взяв инициативу в свои руки.

Это был первый поцелуй в его жизни — с привкусом вина и свежести, полный смятения и непреодолимого желания. Он даже инстинктивно научился целоваться по-настоящему, лишая дыхания прижатого к себе юношу. Видя, как тело Е Цзэ обмякло в его объятиях, он испытал странное чувство триумфа. Если бы не входная дверь в подъезд, которую кто-то внезапно открыл, он наверняка зашел бы гораздо дальше.

Словно пытаясь запретить себе продолжать эти мысли, Хэ Цзысюань, лежащий на кровати, с силой ударил по матрасу и тяжело выдохнул. Нужно поскорее забыть об этом безумии.

На следующее утро Хэ Цзысюань с каменным лицом принял душ и заодно постирал белье. Он молча вздохнул. Если так будет продолжаться пять дней подряд, не подорвет ли он свое здоровье?

Национальный молодежный музыкальный фестиваль допускал участников от шестнадцати до двадцати четырех лет. Е Цзэ скоро исполнялось семнадцать, так что он подходил по всем критериям. В Старшей школе Бэйчэн была насыщенная культурная жизнь, что формировало здоровую атмосферу и побуждало учеников активно участвовать в подобных мероприятиях.

На внутренний отборочный тур зарегистрировалось 168 человек, и после первого этапа отсеялась почти половина. Отбор был прост: нужно было представиться перед десятью судьями и спеть песню. Однако многие терялись или фальшивили, показывая плохие результаты.

Е Цзэ в глазах окружающих был настоящим профессионалом. Он легко получил билет на следующий этап, уверенно прошел через все испытания и к концу октября стал победителем школьного конкурса. Завоевав толпу поклонников, Е Цзэ получил прозвище Бог музыки Бэйчэна.

Следом за школьным этапом начались состязания между университетами Шанхая. В городской тур проходили только трое финалистов: Е Цзэ, Линь Тяньюй и Лян Сюэин.

Старшая школа Бэйчэн, музыкальный класс 9725.

— Выбрал песню для первого тура? — поинтересовался Хэ Цзысюань, когда Е Цзэ закончил репетицию.

— Да, я решил петь Летящую рыбу.

Летящая рыба — это песня, полная печали и в то же время легкости, с широким диапазоном и естественными эмоциональными переходами. Из-за великолепного исполнения оригинала и жестких требований к вокалу мало кто решался брать ее для конкурса.

— Тогда буду ждать хороших новостей.

Е Цзэ кивнул:

— Я тебя не подведу.

Сказав это, он снова принялся за упражнения. Под музыку в его голове проносились детали сюжета. В этом году, когда Е Цзэ исполнилось семнадцать, Е Юнь должна была тяжело заболеть и умереть. В прошлых игровых мирах, если это не нарушало основной сценарий, Е Цзэ всегда старался в рамках правил максимально улучшить судьбу своих близких. И этот раз не стал исключением.

На городском отборочном этапе Национального молодежного музыкального фестиваля выбыла треть участников. Линь Тяньюй, к сожалению, не прошел, а Е Цзэ и Лян Сюэин пробились в полуфинал.

Полуфинал состоял из двух туров. Первый — исполнение классических песен дуэтом, причем партнер мог быть любого пола, главное — преподнести старую песню в новом ключе. Участники, естественно, в первую очередь искали партнеров в своей школе и лишь в крайнем случае или из корыстных побуждений заглядывались на другие учебные заведения.

Поэтому, увидев Лян Сюэин, ожидавшую его у выхода из зала после отборочного тура, Е Цзэ ничуть не удивился. Он многозначительно наблюдал за сценой: Лян Сюэин стояла в нескольких метрах от Хэ Цзысюаня и время от времени украдкой поглядывала на него с застенчивостью, которая ясно выдавала девичью влюбленность. Эта настоящая наследница семьи Бо, чья судьба была так трагична, искренне любила Хэ Цзысюаня, но в конце истории ее методы борьбы за любовь стали просто отвратительными.

— Хэ Цзысюань, — позвал Е Цзэ своего друга, а затем кивнул девушке с красивыми чертами лица: — Лян, ты меня ждешь?

Лян Сюэин кивнула и мягко произнесла:

— Е Цзэ, я хотела бы выступить с тобой в полуфинале.

Е Цзэ ответил:

— Тогда приходи завтра в музыкальный класс 9725, обсудим выбор песни.

— А? Хорошо! Спасибо, что согласился! — Лян Сюэин была ошарашена такой готовностью. Е Цзэ всегда был для всех недостижимым цветком, и лишь Хэ Цзысюань мог с ним близко общаться.

Е Цзэ коротко ответил и сказал Хэ Цзысюаню:

— Пойдем.

Хэ Цзысюань, чье холодное выражение лица немного смягчилось, кивнул и пошел рядом с ним.

Песней, которую выбрали Е Цзэ и Лян Сюэин, стала не любовная баллада, а англоязычная композиция о дружбе. Изначально Лян Сюэин хотела исполнить популярную песню о любви, но Е Цзэ наотрез отказался. Его аргумент звучал вполне логично: У меня есть девушка, поэтому я не хочу петь любовные песни с кем-то еще.

Лян Сюэин:

— ...Понятно.

Кажется, она узнала что-то невероятное.

После выбора песни всю работу по аранжировке взял на себя Е Цзэ, поэтому последние дни он крутился как белка в колесе.

Однажды утром Е Цзэ позавтракал, собрал посуду и отнес ее на кухню. Моя тарелки, он спросил Е Юнь:

— Мам, ты позавчера ходила на обследование? Какие результаты?

Е Юнь рассмеялась и поддразнила его:

— Почему ты каждый год спрашиваешь об этом? У меня все хорошо! Никаких болезней, не понимаю, почему ты в последнее время постоянно гонишь меня в больницу.

Е Цзэ беспомощно ответил:

— Мам, сделай это ради моего спокойствия.

— Хорошо, хорошо, хорошо! — трижды повторила Е Юнь, а затем добавила: — Врач сказал, что все в порядке, просто сказывается усталость прошлых лет, но за последние годы я поправила здоровье. Какой же ты у меня заботливый!

Е Цзэ выдохнул с облегчением и слегка улыбнулся. Он расставил чистую посуду, прибрал на столе и пошел мыть руки. Когда он взял сумку в прихожей, Е Юнь разговаривала по телефону. Он помахал ей на прощание, в ответ получив ласковую улыбку.

Закрывая дверь, Е Цзэ услышал глухой стук — звук падающего тяжелого предмета! Он поспешно вытащил ключи, открыл дверь и вбежал в квартиру, где увидел лежащую на полу без сознания Е Юнь.

<http://bllate.org/book/21636/2232513>